

Син Чжонгван поехал обратно на виллу Ци в пригороде. Он плохо видел под дождем. Син Чжонгван открыл дверцу и вышел из машины. Короткое расстояние от машины до двери было мокрым от дождя. Син Чжонгван быстро поднялся на третий этаж. Как только дверь открылась, в лоб ударил порыв ветра с дождем. Син Чжонгван не смог сдержать зевоту. Белые занавески уже промокли насквозь, свисающие вниз. Син Чжонгван сдержал ругательства, которые слетели с его губ, подошел, чтобы закрыть окно, коснулся дождя на лице, а затем успел заметить Ци Юня на кровати.

Человек на кровати закрыл глаза, и одеяло промокло насквозь. Син Чжонгван был необъяснимо взволнован: "Ты не тупой, почему ты не стал звать кого-то, чтобы закрыли для тебя окно".

В комнате был только его собственный голос, а человек на кровати, казалось, не реагировал, как будто он заснул. Син Чжонгван затаил дыхание и ходил взад и вперед по комнате, какой-то чертов беспорядок.

Син Чжонгван, ты действительно кого-то провоцируешь!

Глаза Ци Юня слегка дрогнули, ресницы дрогнули, Син Чжонгван глубоко вздохнул, и он был так зол на инвалида. Он включил кондиционер и стянул одеяло с тела Ци Юня. К счастью, одежда внутри не промокла, но...

Син Чжонгван взглянул на брюки Ци Юня, и огонь вспыхнул снова: "Мастер Ци, вы можете попросить кого-нибудь принести вам писсуар, вы... Я пойду... Я"

Глаза Ци Юня задрожали еще сильнее, но он не открыл глаз и ничего не сказал. Син Чжонг служил допоздна, да, я боюсь тебя, третий мастер Ци, предок Ци!

Син Чжонгван покорно пошел в ванную и взял полотенце для умывальника, чтобы вытереть тело Ци Юня и переодеть его, подошел к шкафу за чистым одеялом и даже дал ему лекарство. Прошло больше часа с тех пор, как он закончил это.

Син Чжонгван тяжело дышал: "Тебе ведь не обязательно есть, верно? Я выйду ненадолго, и ты будешь такой. Ты... Я принесу тебе что-нибудь поесть."

Син Чжонгван сбежал вниз, Ци Юнь на кровати открыл глаза, его тело было очень свежим, а кондиционер включился на умеренную температуру. В воздухе все еще витал запах тела Син Чжонгваня, очень освежающий аромат соснового дерева, Ци Юнь моргнул, и беспокойное сердце, которое билось весь день, наконец успокоилось.

После того, как Син Чжонгван ушел, Ци Юнь погрузился в головокружительный сон, а когда он проснулся, вокруг него все еще было необычайно тихо. Живот Ци Юня немного вздулся, и ему захотелось в туалет. С трудом он опустил руку, чтобы взять писсуар рядом с кроватью, но его слабое тело не повиновалось ему. За дверью комнаты постоянно раздавались шаги, кто-то всегда был снаружи, Ци Юнь стиснул задние коренные зубы и хотел позвать кого-нибудь. Она, кажется, сказала, что потребовалось много усилий, чтобы сменить простыни и одеяла, думая о том, как утомительно было бы этому человеку засыпать, сидя рядом с ней.

Ци Юнь открыл рот, и из-за двери внезапно донесся голос новоприбывшего слуги.

"Эй, как ты думаешь, как долго проживет он, тот кто внутри выглядит как мертвец?"

"Это было так давно, не хотим ли мы зайти и посмотреть?"

"Забудь об этом, экономка говорила нам не входить и не искать неприятностей. Человек внутри не может позаботиться о себе, каким бы грязным он ни был. Готовы ли вы войти и помочиться?"

Раздался взрыв смеха.

"Вы сказали, что мисс Син была такой красивой, почему она пришла служить такому бесполезному человеку?"

"Эй, я слышал, что у них двоих все еще есть брачный контракт?"

"О, какая жалость. Я слышал, что ** парализован. Я думаю, он не может встать. Жаль, что он не овдовел после женитьбы".

"Эй, не говори пару слов, будь осторожен, чтобы человек внутри это не услышал".

"В чем дело? А как насчет семьи Ци? В наши дни, кто не знает, что самым любимым человеком в семье Ци является четвертый мастер Ци, который является льстецом."

"Очень жаль, мисс Син... Она должна жить с таким бесполезным человеком всю оставшуюся жизнь".

Ци Юнь крепко держал простыни обеими руками, закрыл глаза, и его плечи подавленно дрожали. Влажный жар медленно распространялся от **, и знакомая вонь заполнила всю комнату.

Вечером старая экономка пришла покормить его, но Ци Юнь не стал есть, и старая экономка вышла за дверь, не сказав ни слова.

Лицо Ци Юня было обращено к окну, она еще не вернулась...

Шел дождь, дул сильный ветер, и холодный дождь бил Ци Юню в лицо, Ци Юнь равнодушно открыл глаза, звук торопливых шагов за дверью, звук закрывающейся двери и окна, был редким, но в конце концов никто не открыл его комнату. Дверь.

Лицо Ци Юня было обращено в сторону двери, и он изо всех сил старался поддерживать шею, но знакомый голос все еще не появлялся.

Она тоже ушла...

Слова слуги эхом отозвались в голове Ци Юнь. Жаль, что мисс Син такая красивая, но ей приходится заботиться о калеке.

Дерьмо... Рот Ци Юня изогнулся в неловкую дугу, и сильный ветер смыл зловоние в комнате, но это не могло скрыть тот факт, что Ци Юнь был калекой.

Ци Юнь протянул руку и сильно ударил себя по ноге, в отчаянии закрыв глаза.

Это нормально - уходить, но не возвращайся...

Син Чжонгван долго обыскивал кухню, он сварил немного каши с зелеными овощами и мясным фаршем и увидел на кухне несколько маринованных гарниров, поэтому взял несколько и разогрел их.

На самом деле, судя по его внешнему виду, невозможно сказать, что он умеет готовить, благодаря своей матери. Мать Син Чжонгваня много лет была прикована к постели, и Син Чжонгван в юном возрасте научился ходить на кухню, чтобы готовить для своей матери. После смерти матери Син Чжонгван редко заходил на кухню. Неожиданно, именно из-за Ци Юня он снова начал готовить.

Син Чжонгван посмотрела на горячую кашу на плите и осторожно встряхнула ее деревянной ложкой. Изначально отличная ночь, я мог бы сворачивать простыни со своей любимой женщиной, но теперь я стою на кухне и готовлю кашу. Син Чжонгван был раздражен и чуть не бросил ложку, которую держал в руке, в кастрюлю.

Перед отъездом за границу его мать отвела Син Чжонгваня в дом Ци, захватив с собой закуски, которые она приготовила сама. Его мать - добросердечный человек, который хотел встретиться с госпожой Ци перед отъездом. Но где же так хорошо в семье Ци, не говоря уже о том, чтобы увидеть жену Ци Цзунчэна. Его и его мать остановили у ворот дома Ци. Охранники дома Ци посмотрели на них, как на двух грязных мышей, и осмелились прийти навестить старую леди, не взглянув на их личность.

Его мать снова закашлялась из-за холодного ветра, Син Чжунвань потянул ее за рукава, чтобы убедить пойти домой, и его мать отказалась больше ждать.

Син Чжонгван должен был держать свою **** руку и дрожал от ветра. Пока из боковой двери дома Ци не вышел знакомый мальчик.

В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет он родился как фея, а не как смертный, и холодно подошел к ним.

"Бабушка плохо себя чувствует, и ей неудобно выходить. Мадам, я могу сообщить вам, если у меня что-то есть."

Он виновато улыбнулся и протянул закуску мальчику: "Будь осторожен, я сама ее приготовила".

Мальчик на мгновение заколебался, затем взял его на себя: "Спасибо, мэм".

Нос маленького Син Чжонгваня покраснел от холода. Глядя на красивую старшую сестру перед собой, она, казалось, стала выше и красивее.

Син Чжонгваня посмотрел на молодого человека с маленьким ртом, и молодой человек недовольно повернул голову: "Как ты думаешь, что ты делаешь?"

Син Чжонгван фыркнул: "Сестра, ты такая красивая, я вырасту, ты выйдешь за меня замуж?"

Его мать была поражена и поспешно извинилась, потащила Син Чжонгваня и ушла, Син Чжонгван неохотно обернулся и увидел, что подросток выбросил закуски, приготовленные его матерью, в мусорное ведро у двери.

В лоб Син Чжонгваню ударил запах гари: "Ой, я пойду!"

Син Чжонгван быстро выключил огонь, глядя на подгоревшую кашу, он не мог не посмотреть на небо. Тогда я был по-настоящему очарован красотой, какая прекрасная сестра-фея - холодный и безжалостный вонючий человек!

Син Чжонгван поднялась наверх с кашей и сел рядом с Ци Юнем: "Я просто случайно, каша немного подгорела, но я потушил ее сверху, но она не такая вкусная".

Он помог Ци Юню сесть и начал кормить его. На этот раз Ци Юнь очень хорошо сотрудничал, и миска каши была съедена за короткое время. Син Чжонгван посмотрел на часы, было уже поздно. Он собирался вернуться в комнату, чтобы взять одеяло, и упал на пол. Как только его **** покинул кресло, Ци Юнь внезапно спросил: "Куда ты идешь?"

Син Чжонгван сохранил свою позу вставания и не двигался. Что за черт, он взял на себя инициативу поговорить со мной сегодня.

"Я звал, но они тоже не пришли".

После паузы Ци Юнь слегка повернул лицо: "Я не хочу, чтобы люди видели мое тело".

Син Чжонгван долго думал об этом, прежде чем вспомнил. Это был ответ на его предыдущий вопрос.

Син Чжонгван неожиданно сказал: "Тогда почему я могу видеть твое тело?"

Шея Ци Юня покраснела, а затем покраснели и уши, потому что его кадык, который был таким тонким и заметным, беспокойно двигался от глотания слюны.

После некоторого молчания Син Чжонгван почувствовал, что вопрос, который он задал, был несколько необъяснимым.

Он повернулся и уже собирался выйти за одеялом, но внезапно его край одежды был схвачен, Син Чжонгван подозрительно обернулся: "Ци Юнь, ту тебя есть то что нужно закончить."

Человек на кровати опустил голову, и одежда на его теле была достаточно широкой, чтобы ясно видеть выступающий позвонок ниже задней части шеи.

"Девушки не должны выходить ночью, это небезопасно".

Син Чжонгван был ошеломлен, девушка! ? кто? Которая? Где девушки?

Оглянувшись на шею Ци Юня, которую вот-вот должны были поджарить, он, наконец, понял фразу о том, что рано или поздно ему придется ее вернуть. Тогда это была моя вина, что я узнал в тебе девушку, но из-за этого ты выглядел слишком красиво. Пятнадцать или шестнадцать лет - это возраст гермафродита.

Но с моим голосом и фигурой, почему ты думаешь обо мне как о женщине! ?

Син Чжонгван в депрессии...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/2038733>